

Продолжаем тему

Доводы при обосновании размеров компенсаций материального ущерба реабилитированным лицам, подвергшимся необоснованному уголовному преследованию

«Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении №708-0 от 2 апреля 2015 г., по смыслу норм главы 18 УПК РФ, и с учётом того толкования, которое придаётся им судебной практикой, возмещение подлежат фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи.

Судом обеих судебных инстанций не было установлено, что заявленная сумма понесённых расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент её оказания рыночных значений.

Более того, ранее судом апелляционной инстанции (судья Олейникова Г.В.) по этому же делу (в рамках процесса реабилитации Н.) уже были взысканы расходы Н. по тем же самым расценкам (которые не изменялись с 2012 года!), по каким им были оплачены услуги его адвоката в процессе апелляционного обжалования постановления районного суда, по результатам которого и было вынесено вышеупомянутое апелляционное постановление судьи Олейниковой Г.В.

Естественно, стороной заявителя об этом обстоятельстве было неоднократно (но, к сожалению, безрезультатно) заявлено как в суде первой, так и в суде второй инстанции.

Суд первой инстанции, в нарушение действующего законодательства, необоснованно присудил к возмещению лишь сумму, являвшуюся разумной по усмотрению (личному мнению) судьи, игнорируя при этом правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица, не приведя при этом никаких расчётов и не мотивировав отсутствие необходимости приводить какие-либо расчёты и обоснования и вообще никак не мотивировал свои действия, а только выразил свое личное мнение и оценочное суждение по поводу размера необходимого возмещения, вопреки подробному расчёту на основании множества квитанций, в которых детально было указано за какие, именно услуги и по каким расценкам были оплачены денежные средства заявителем, т.е. не только никак не опровергнув этот расчёт, но, даже, не прокомментировал его.

На этом основании мною в апелляционной жалобе (дополнении к ней) было указано, что обжалуемое постановление районного суда не отвечает требованиям ст.7 ч. 4 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений.

Эти обстоятельства наглядно демонстрируют предвзятое отношение суда к заявителю в данном судебном процессе, а последующее апелляционное рассмотрение жалобы заявителя, подтверждает наличие в судебной системе определённых «двойных стандартов» при осуществлении «правосудия» по делам такого рода – формирования порочной судебной практики. Что подтверждается нижеследующим.

Суд апелляционной инстанции, не проведя никакого судебного следствия и не дав оценку доводам апелляционной жалобы, просто констатировал, что «в постановлении Дзержинского районного суда от 13 апреля 2017 года подробно изложены затраты адвоката в рамках исполнения обязательств по защите прав Н., которые подтверждены сведениями, имеющимися в материалах уголовного дела» формально переписав все указанные в заявлении квитанции (стр. 6,7 апелляционного определения), сразу после их перечисления (что, видимо, должно было избраться судебное следствие), констатировал следующее:

«оценку приведённые доказательства и принимая решение об отказе в удовлетворении требований Н. о возмещении понесённых транспортных расходов адвокатом Сагумянцем С.С., суд первой инстанции, по мнению суда апелляционной инстанции, правильно указал, что заявитель документально не подтвердил своих требований и

На публикациях о деле, за судебными перипетиями которого газета «Волгоградский адвокат» следит с 2013 года (статьи «Закупка закупке рознь», и «О проблеме обоснованности размеров компенсаций материального ущерба реабилитированным лицам, подвергшимся необоснованному уголовному преследованию») некоторые студенты, читающие нашу газету, писали курсовые и использовали в материалах дипломных работ.

Напомним, адвокат Сергей Сагумянц сначала доказал невиновность доверителя Владимира Н., в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, а затем стал представлять его права по делу о возмещении материального ущерба реабилитированному лицу, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности с содержанием под стражей.

Столкнувшись в Волгоградском областном суде со «свободной», по мнению адвоката, трактовкой судьями законодательства по делам о взыскании с казны РФ в пользу реабилитированных лиц понесенных ими расходов и убытков, Сергей Сагумянц в сентябре 2016 года направил обращение в Совет АПВО, которому была дана профессиональная оценка.

Между тем Постановлением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 13.04.2017 г. было вынесено постановление по заявлению Н., которое было судом удовлетворено частично. В сумме, почти вдвое ниже той, которую заявитель вынужден был затратить в апелляционной инстанции для восстановления своих прав и законных интересов, нарушенных районным судом при вынесении решения Дзержинского районного суда Волгограда от 07.07.2016 г. о компенсации понесенных им расходов и утерянного заработка.

16.06.2017 г. Апелляционным определением Волгоградского областного суда, апелляционная жалоба заявителя была оставлена без удовлетворения, решение районного суда – без изменения.

С указанными судебными актами заявитель и адвокат Сергей Сагумянц не согласились, обратившись с Кассационной жалобой в Президиум Волгоградского областного суда.

В этом кассационном заявлении, которое адвокат предваряет эпиграфом из «Гамлета» У. Шекспира: «В бесплодье умственного тупика», сделан подробный анализ судебной практики и законодательства по данной теме, разбираются типичные ошибки в его применении. С учетом фактической ценности адвокатского опыта и уникальности юридических наработок, изложенных в данной Кассационной жалобе в целях распространения и возможности практического применения этого опыта адвокатами, редколлегия приняла решение об опубликовании этого материала.

этой части. Вывод суда первой инстанции о частичном удовлетворении требований Н. о взыскании понесённых расходов по оплате услуг адвоката, в связи с оказанием им юридической помощи на стадии апелляционного рассмотрения дела мотивирован и сомнений не вызывает.

Суд апелляционной инстанции полагает, что размер возмещения имущественного вреда реабилитированному ... на стадии апелляционного рассмотрения в размере 100 000 рублей, является обоснованным, разумным, справедливым, с учётом представленных доказательств и в соответствии с п.10 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011г. № 17 ...

Постановление суда первой инстанции отвечает требованиям ст. 7 УПК РФ, все выводы суда надлежащим образом мотивированы», что абсолютно не соответствует и противоречит действительности.

Фактически суд апелляционной инстанции, не пытаясь, даже имитировать судебное следствие, и не предпринимая даже попыток к какому-либо мотивированному обоснованию своих выводов (видимо, в связи с полным отсутствием каких-либо оснований для этого), просто симулировал судебное расследование, полностью игнорировал до-

воды апелляционной жалобы и доказательств, представленные appellantом.

Так, суд апелляционной инстанции, указывая на единственное обстоятельство, которое было хоть как-то мотивировано судом первой инстанции, а именно: отказ в удовлетворении требований Н. «о возмещении транспортных расходов адвоката», согласился с судом первой инстанции в том, что «по мнению суда апелляционной инстанции... заявитель документально не подтвердил своих требований в этой части», но при этом, не дал никакой оценки тому, что судом первой инстанции было установлено, что совокупный объём «транспортных расходов» во всех представленных заявителем квитанциях, составил всего 19 000 (девятнадцать тысяч) рублей, т.е. 10% от суммы всех понесённых им расходов на стадии апелляционного обжалования, требуемой к взысканию.

Таким образом, если допустить, что заявитель «документально не подтвердил» обоснованность взыскания им транспортных расходов (хотя, все соответствующие суммы его расходов указаны в квитанциях и более ничем иным он не обязан доказывать реальность своих расходов на услуги адвоката в этой части своих требований), которые со-

вокупно составили 19 000 рублей, а других доводов и обоснований для снижения взыскиваемой с ответчика суммы ни в суда первой, ни в суда второй инстанции нет, то суд, исключая эту сумму из требований реабилитированного лица, должен был бы взыскать 171000 (сто семьдесят одну тысячу) рублей (190000-19000=171000), но никак не – 100000 (сто тысяч) рублей.

Относительно необоснованности требований о взыскании ещё и 71000 (семидесяти одной тысячи) рублей (кроме неубедительно отвергнутых 19000 рублей), суды обеих инстанций никакими доводами, обоснований и расчётов не привели.

Таким образом, вынужден констатировать, что суд апелляционной инстанции возразил (совершенно бездоказательно) только на один из многочисленных мотивированных доводов апелляционной жалобы («Обжалуемое районного суда не отвечает требованиям ст.7 ч. 4 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений), приведя, без всякого обоснования, контрдовод – «постановление суда первой инстанции отвечает требованиям ст.7 ч. 4 УПК РФ, все выводы суда надлежащим образом мотивированы»...

В СВЯЗИ с тем, что доводы апелляционной жалобы были полностью проигнорированы судьёй апелляционной инстанции, и ни один из доводов апелланта не был не только мотивированно отклонён судом, контраргументирован или хотя бы прокомментирован судом апелляционной инстанции, ниже приведу эти доводы и обоснования.

1. В постановлении судом не приведены: мотивы, по которым суд соглашается с заявленными требованиями в какой-либо части или признаёт их неподлежащими удовлетворению (кроме «транспортных расходов»); также не приведены расчёты сумм, подлежащих взысканию со ссылкой на нормы УПК РФ, ГК РФ, а в необходимых случаях – и на Положения о порядке возмещения ущерба, а также на Инструкцию о порядке возмещения ущерба.

2. Суд, приводя обоснования того, почему им были игнорированы требования процитированного им Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011г. № 17, и касающегося вопроса компенсации при реабилитации определения КС РФ от 2.04.2015г. №708-О, сослался на ст. 41 Европейской Конвенции, при этом, вопреки требованиям и принципам самой Конвенции, неправильно истолковал эту статью, умаляя её основные принципы, в т.ч. ст. 53 Конвенции, нарушив, таким образом, не только нормы российского права, но и нормы международного права.

3. Постановление районного суда (как и суда апелляционного) противоречит не только нормам УПК РФ (ч.1 ст. 133 и ч.1 ст. 135), специальному разъясняющему постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 года N 17, ст. 53 Конституции РФ, процитированных судом, но и прямо нарушает требование Конституционного Суда РФ, согласно определению которого от 21.12.2004 г. №454-О, «вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов», правовая позиция, которого о том, что «суд может снизить размер взыскиваемых судебных расходов, только исходя из конкретных обстоятельств дела. Суд обязан выносить при этом мотивированное решение и не вправе уменьшать размер расходов произвольно» уже устоялась (!).

4. Оценка доказательств по своему внутреннему убеждению не предполагает возможности суда выносить немотивированные судебные акты. Если суд делает вывод о том, что судебные расходы завышены, то берет на себя и обязанность обосновать расчет суммы, которая, по его мнению, подлежит взысканию.

5. Судом не было установлено, что заявленная сумма понесённых расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент оказания её рыночных значений.